

Кенжебаев М. С., докторант Института послевузовского образования,
подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика
Казахстан)

Методы, являющиеся недопустимыми для формирования тактических приемов

Аннотация. В данной статье предложены отдельные результаты анализа теоретических исследований в области тактических приемов, применяемых в ходе расследования преступлений. Выведены основные методы, являющиеся основой для отдельных тактических приемов. Проведен сравнительный анализ методов, применяемых при производстве следственных действий, с перечнем условий, исключающих возможность применения полученных результатов процессуальных действий в качестве доказательств. Выведен круг методов, не допустимых для формирования тактических приемов. Вскрыты причины недопустимости использования рассмотренных методов.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактический прием, недопустимые доказательства, тактический обман, межличностный конфликт, метод познания

Обеспечение эффективности применения уголовно-процессуального законодательства в целях быстрого и полного раскрытия преступлений остается одной из главных задач уголовной политики [i]. Достижению указанной задачи служит разработка системы научных положений и формирование на их основе рекомендаций по организации и планированию расследования, определению линии проведения лиц, его осуществляющих, приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, именуемой криминалистической тактикой.

Содержанием криминалистической тактики охватывается такой ее элемент, как тактический прием, под которым принято понимать наиболее рациональные и эффективные способы действий и линии поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств по уголовному делу. Развитие современных знаний психологии содержит посылки для модернизации тактических приемов.

Оценка процессов психологического воздействия на личность, волевой регуляции поведения участника уголовного процесса может обеспечить возможность выявления условий правомерности получаемых в результате такого воздействия и подлежащих установлению по уголовному делу сведений.

Статья 112 УПК закрепляет фактические данные, не допустимые в качестве доказательств. Перечень, наряду с другими, содержит сведения, которые получены путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса, в том числе с применением пыток, насилия, угроз, обмана. Полагаем, что указанные случаи охватывают такой способ воздействия на волю человека, который не оставляет выбора линии поведения и должен расцениваться как принуждение. Так, еще в 1925 г. В. Л. Громов отмечал, что «показание обвиняемого, добытое при помощи какого-либо воздействия, физического или психического насилия, не имеет никакой цены...» [ii, 78].

Между тем, в настоящее время не каждое психологическое воздействие на участника процесса со стороны лица, осуществляющего производство по делу, нужно считать неправомерным. В криминалистической тактике разработаны приемы воздействия, позволяющие достичь задач установления психологического контакта, выявления психологических признаков сокрытия следов правонарушения, распознавания и изобличения лжи, выхода из потенциальных конфликтов, не нарушая при этом волевой регуляции поведения участников расследования.

Достаточно точно и полно пределы психического воздействия определил А. Р. Ратинов: «Правомерное воздействие различается от психического насилия наличием у подвергающегося воздействию лица свободы выбора той или иной позиции» [iii, 163].

Однако это правило, предъявляемое к приемам психологического воздействия, не предполагает свободы лжи и противодействия со стороны лиц, участвующих в уголовном процессе. Свобода выбора позиции предполагает сохранение волевого и рационального контроля над своим поведением. Психическое насилие же приводит к неадекватному восприятию, запоминанию или воспроизведению информации, что нецелесообразно по причине искажения истины по делу.

Так, к примеру, в ходе допроса обвиняемого психическое насилие выступает причиной недопустимых, с позиции нравственности и закона, страданий лица и, в некотором роде, «перекладывает» бремя доказывания на самого обвиняемого. Такая ситуация способствует нарушению основополагающих принципов публичности и презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве. Поэтому Ф. Н. Фаткуллин вполне обоснованно указал: «Подозреваемый, ... обвиняемый, ... могут высказывать свое мнение об искомых фактах, представлять доказательства, активно участвовать в их проверке и оценке, а равно обосновывать свои выводы по делу. Однако это — их право, а не юридическая обязанность» [iv, 87].

В контексте допустимости тактических приемов, следует обратить внимание на тонкую грань, связанную с обманом и введением в заблуждение допрашиваемого. Некоторые авторы, в частности, М. В. Костицкий, полагает допустимым в ходе рефлексивного управления использование «ложной информации об установленных фактах, изобличенных соучастниках» [v, 247]. Еще одним видом данного метода воздействия является создание ложной угрозы. Мы придерживаемся позиции, что обман со стороны лица, осуществляющего производство по делу, недопустим ввиду нарушения этических правил общения. Так, использование в научных трудах терминологии типа «следственные хитрости» или «следственные ловушки», под которыми понимаются тактические приемы, вызывает обоснованную критику. Сомнения в допустимости их использования были высказаны С. П. Митричевым, а также Н. И. Порубовым, С. Т. Любичевым [vi]. Лексическое понимание терминов «обман», «хитрость» и «ловушка» определяет много общего между ними, что способствует существенному размыванию и без этого трудно определяемых критериев этичности, ставит под вопрос перспективы разработки новых тактических приемов.

Под внушением в криминалистической литературе понимают такое психическое воздействие, после которого реципиент «принимает какую-либо идею без рационального обоснования и некритически следует ей» [vii, 164]. Такой метод предполагает исключение выбора той или иной вероятности поведения и оказывает негативное влияние на формирование показаний. В этой связи вполне обоснованно возникает вопрос о недопустимости внушающего воздействия в процессе расследования. В данной ситуации можно провести некоторую аналогию с воздействием посредством наводящих вопросов, содержащих в себе ответ. Уровень внушающего воздействия при этом таков, что способен привести к неадекватной даче показаний, исказить показания.

От наводящих вопросов следует различать уточняющие, которые направлены на конкретизацию событий и действий в части сведений, выступающих основой показаний. При этом уточняющие вопросы могут играть роль одновременно напоминающих, перечисляя в констатирующей части данную ранее этим лицом информацию. Вопросы, в которые входят элементы показаний других лиц, задаваемые с целью изобличения или исходя из прочей тактической необходимости, необходимо признать допустимыми. Вопросы такого рода служат своего рода предъявлением доказательств и в идеале сопровождаются фактической демонстрацией отдельной информации, полученной в ходе допроса лиц, чьи показания воспроизводятся. Уточняющие и напоминающие вопросы весьма необходимы при повторных допросах, и исключение их из арсенала криминалистической тактики привело бы к возникновению неразрешимых познавательных проблем в ходе расследования. Наводящие же вопросы имеют несколько иную природу и направлены на «вымогательство» нужных показаний.

Полагаем, что формирование у личности целей, предполагающих противоправное поведение, противоречит самому назначению уголовного судопроизводства и в этой связи недопустимо ни с этической точки зрения, ни с точки зрения требований закона.

Представляет интерес вопрос об использовании фактора внезапности при проведении тактических приемов. Некоторые считают, что их использование зачастую приводит к стрессовому состоянию и дезорганизации психических процессов у допрашиваемого, что недопустимо. Не соглашаясь с такой позицией, отметим, что фактор внезапности обладает большой избирательностью, и в этом смысле добросовестному лицу, дающему правдивые показания, опасаться нечего. Более того, стресс, связанный с дезорганизацией психических процессов, длителен по времени протекания. Внезапность же, по сути, в силу кратковременного характера не может вызывать стрессового состояния. По сути, элемент внезапности весьма важен для предотвращения противодействия расследованию. Так, к примеру, незамедлительный допрос подозреваемого, сразу же после его задержания, препятствует построению логически непротиворечивой вымышленной легенды. Фактор внезапности нельзя использовать для создания стрессовой ситуации, а лишь для осуществления мер противодействия расследованию. Следует признать, что фактор внезапности нередко сводит к нулю тактический риск и способствует профилактике конфликтных ситуаций.

Исходя из изложенного, могут быть сформулированы следующие выводы.

1. Недопустимо в качестве тактического приема разжигание межличностного конфликта на основе низменных побуждений личности
2. Недопустимо создание стрессовых состояний ввиду противоречия нравственным началам уголовного судопроизводства в качестве тактических приемов.
3. Неприемлемо использование копий, аналогов и моделей предметов в качестве предметов, предъявляемых в ходе расследования преступлений, за исключением целей напominания.

Түйін

Мақалада әртүрлі ғылымдардың қазіргі жетістіктерін ескере отырып, өзекті тактикалық тәсілдерді белсенді түрде дайындаудың алғышарттары белгіленген. Криминалистикалық тактика мен тактикалық тәсілдің арақатынасы қарастырылған. Сонымен қатар, тактикалық тәсілдің маңыздылығын анықтау тұжырымдалған. Заң әдебиеттерін және ғалымдардың көзқарастарын талдау негізінде тактикалық тәсілдерді авторлық жіктеу ұсынылған. Қылмыстық сот ісін жүргізуде тактикалық тәсілдерді қолданудағы жалпы қабылданған өлшемдер зерделенген.

RESUME

In the article pre-conditions mark for active development of actual tactical receptions taking into account the modern achievements of different sciences. Correlation of criminalistics tactics and tactical reception is considered. Determination of essence of tactical reception is set forth. Authorial classification of tactical receptions offers on the basis of analysis of legal literature and positions of scientists. Will expose to the walk through the circle of the generally accepted criteria of admission of the use of tactical receptions in a criminal trial.

Список использованной литературы:

- i. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
- ii. Громов В. Л. Дознание и предварительное следствие. — М., 1925.

-
- iii. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей: Учеб. пос. — М., 1967.
- iv. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. — Казань, 1976.
- v. Костицкий М. В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — Киев, 1990.
- vi. См.: Митричев С. П. Следственная тактика. — М., 1975. — С. 5; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. — Минск, 1973. — С. 129-130.; Любичев С. Т. Этические основы следственной тактики. — М., 1980.
- vii. Ратинов А. Р. Указ. раб.